

ПАВЕЛ УЛИТИН

МИЛОСТЬ ПОБЕДИТЕЛЯ

Прозу Павла Павловича Улитина (1918 - 1986) можно прочесть теперь не только в труднодоступных зарубежных журналах, таких как "Синтаксис" или "Время и мы". Здешние публикации малоизвестны, но пристойны. И, чтобы не отбирать газетную площадь у писателя и без того обогранныго, не будем подробно останавливаться на фактах его биографии и отошлем заинтересованного читателя к предисловиям в "Вестнике новой литературы" (N5, 1993) и "Знамени" (N11, 1996). Перечислим только основные факты, знание которых существенно при знакомстве с текстом.

П.П. Улитин родился на Дону. Юношей приехал в Москву и поступил в ИФЛИ, но уже на втором курсе был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, откуда вышел через 16 месяцев совершенно искалеченным. С 1951 по 1955 отбывал еще одно тюремное заключение, снова по политической статье. После этого жил в Москве, где во время облавы 1962 года у него было изъято все, написанное к тому времени.

Ранних вещей Улитина мы почти не знаем, и проследить генезис его необычной прозы затруднительно. Известно, что он всю жизнь читал Джойса, но это все-таки мало что объясняет. "Я хочу найти слова, которые не имеют прибавочной стоимости", - писал Улитин, а свою технику называл "стилистикой скрытого сюжета". Движение этого сюжета и определяет смену картинок и цитат, перекрестный опрос звучащих в памяти голосов или авторский комментарий.

Улитин наистину лишен наивности (или нахальства), при которой полагают СВОИМ любое попавшееся под руку слово. Едва ли не все его многочисленные художественные задачи можно толковать как различные проявления АВТОРСКОГО ПРАВА. Еще одно важное свойство Улитина - принципиальная непрозрачность текста и табуированность реалий. "Все пишут с сокращениями. Кроссворд. Прозарабус. Шифровка". ("Поплавок"). Шифрованность, вероятно, возникшая когда-то как способ самоцензуры, очень скоро превратилась в своеобразный художественный прием.

Единица измерения прозы Улитина - страница. Представленный здесь текст в авторской машинописи составляет 26 страниц малого формата. Это последняя часть (глава?) книги "Черный хлеб" (1968).

Михаил Айзенберг.

МИЛОСТЬ ПОБЕДИТЕЛЯ

(Рядом с Наводнением На Неглинной)

1

ОН обесценивает все предыдущие ценности. После него ни пишущая машинка ни любимая книга не похожи на себя. Опасные связи кажутся не такими уж опасными, а дама с камелиями совсем ненужной. Но сухое вино восстанавливает равновесие. Я до сих пор не знаю, как у него удается интерес к театру на таких шатких основаниях, как разговор в редакции. У меня и мысли не было о маленьком человеке, когда я сидел рядом с Женей Шамович. А он связал его с русской литературой и сказал о пинке в зад.

Поплавок лежал на воде, не шелохнувшись. Тут я однажды поймал лягушку, но тоже долго пришлось ждать. Тогда еще не курил. Сигаретный дым отгоняет мошку и комаров. Поплавную удочку лучше закинуть в сторону налево, под кустики.

2

Если бы все так к этому и сводилось. Если бы. Я бы тоже был бы спокоен, не растерян. Ага. Именно этот глагол "быть спокойной, нерастерянной" спрягался тогда в единственном числе. Боже мой, какой туман, боже мой, сколько тумана. Как это ни странно, вид беспокоил. Внешний вид всегда служил каким-то показателем, если не критерием. Затоваренная бочкомата есть МАНДРАЖНАЯ ФИГОВИНА. Как это перевести? Сам Джойс не смог бы перевести. Разумеется 12-я страница, с которой начинается безоглядность и вдохновение. От чего сразу же потом приходится отвлекаться. Хоть бы это не хранилось. Хоть бы это чуть-чуть. Не вижу компромисса, не вижу возвращения. Это верно. Ни того ни другого нет.

"Золотые плоды" по-английски: куда же они запростились? Похоже на "Как писать правильно". И на это похоже. Если тебе изменил муж, радуйся, что он изменил тебе, а не родине.

3

Они глядят на наши пушки, а мы глядим на их ракеты. Ты неправильно цитируешь. Они глядят на наши пушки, как будто пушки не для них; мы глядим на их ракеты, как будто это не для нас. Нам улыбаются доверчиво их длинноногие супруги. Вот ты не написал ни одного такого стихотворения, а он написал. Вот уже слово "ты", возникшее от взгляда на "ракеты", никогда бы не пришло в голову, если бы ты не имел дела с бумагой. Жуткое количество ненужных вещей. Все было бы хорошо, если бы не было эксцессов. А такая реакция только тормозит и уводит в сторону. Лента слишком эпирная. Ничего не получается из этого перевода. Только одно на уме. Железная пята. Тревога. Злоба в стране чудес: магистры, ничего больше.

4

Не хватало ощущения того, что это происходит в лесу. Закрой глаза, и ты увидишь, что это происходит в лесу.

Непространственная структура в том смысле, что не подмахнешь - не поедешь. А поехать так хочется. Виконт не остановился на одной цитате из Достоевского.

Ей все кажется, что Селинджер написал книгу "Схлопотавшая по морде". Именно так и звучит название по-английски.

Мы пришли сюда 30 лет назад жаждя горячие и высокомерные. Никакой запятой тут ставить не нужно. Диктующий голос смолк, записывающий

человек устал, точные слова позабылись. Именно этого не хватало для картины наводнения на Неглинной. Ураган в Эстонии на минуту возвратил нам самочувствие полицейской душегубки, но разговор о черновых тетрадях Достоевского остался в холостом заряде.

Квартира актрисы Неждановой хороша только один раз в год.

5

Толпа французов. Иди, иди, мясо протухнет. Он изображал толпу французов. Актеры, обожаю актеров. Еще ни один ничего такого не сделал. Ты проснешься утром, и все начнется сначала. Что-нибудь смешное и нелепое. Именно тот знак. Насчет надувной лодки пришло объяснить. Так это же как раз и хорошо. Мощное пробуждение будет когда-то. Ждал я слишком много, ничего не нашел пока. Но нелепость действует. Как теоретическое изучение американского слэнга. Как случайный собеседник в такси. Именно этого и не надо было делать. А это нужно было делать смелей. In guides and reports of the past, the word "obscene" was often used in reference to these temples in a descriptive and not specially pejorative sense. Чего можно читать в Бомбее, чего нельзя: текущие заботы. I don't see the need for all this talk and re-hashing of what's a private and personal matter between two people.

6

Если в окно летит пух от тополя, радуйся, что летит пух, а не кирпичи. А вы хотели, чтобы из меня получился Тарас Бульба?

Но я читал с устаковкой: мне очень хотелось, чтобы все это мне очень понравилось. Без труда. Тут все само собой получилось. В кратком пересказе.

Обожаю игру с огромным количеством партнеров. Странно теперь это звучит. Побег в обитель дальнюю трудов и мирных нег. Старомодный язык Байрона нам казался венцом наших усилий. А как же быть с ладонью?

Тут пошел разговор с употреблением редких русских глаголов (собачиться, сволочиться и ссучиваться), и я ничего не понял.

Все-таки хорошая была страница у Этого-Как-Его в этой повести "НУ ЧТО МЫ ЧИТАЛИ". Ну еще журналь нам кто-то принес. Когда это было?

Именно так все и происходило.

7

diktation

20.6.68

Familiar thoughts to be translated into a dreadful language is a tedious task. But to show the text to the enemy's eyes, it's more dreadful. Is the man possible? Is it decent? Isn't it dreadful? Horrible! The first step on the what? path. It's better to break stones on the highroad, my God, I swear. Be silent for a while if you are capable of it. Enter your friend's interests and tastes, and they will change in a moment. PORNOGRAMS, an absolutely essential word, two meanings; something written, as in telegram. Something drawn, as diagram. It's a must. As soon as possible. The sacred place was dry and penetration was difficult. The door of perception led to hell while we hoped against hope to arrive at the heaven. I didn't know the most important word, and I shall never know it.

8

Там хорошо было насчет смелости. А хотя бы из романа Якова Вассермана. Я помню, чьи это семейные радости. Не сказав главного, ничего не скажешь. Сказав сразу что хочешь сказать, уведешь интересы от джаза в подворотню. А подворотня хороша сама по себе, не надо украшать подворотню. Именно тут мы и разошлись. Давно простились. Разлука будет без печали. Такой деревенский сбритень. Сруб. Крепко сколочен, давно б твои ребра летели, как щепки. Вот уж и нарушение стиля. Мы в эту деревню не заглядывали. А жаль. Усадьба помещицы Одинцовской увела нас от оxfordского курса. Да и от словаря. Она до сих пор не привыкла пользоваться этим словарем, а специалист: всю жизнь только этим и занимается. Мой собеседник нахмурился. Ваша жизнь в маниакальности только начинается. Звон на фоне башенного крана ей не мешает. Она привыкла. Зимний пейзаж исчез. Усталость, тайна, протеже и авторитет терзали жизнь мою. Мне казалось, тут нет выхода. Мне казалось, тут нет и приключений. Агата Кристи стоит 8 рублей. Ого!

9

Зеленый карандаш не прошелся по страницам диктанта на английской машинке. Странная жадность отозвалась. Братцы! Нас предали: мы попали в прозу! А я буду сидеть и раздирать страницы своей прозы. А потом приходит критерий потрепанности и затасканности. А что вы больше всего носили в кармане? То, что больше всего надоело. Задача была другая - трудной старой дивной властью нейтральных слов зачаровать, заворожить, заставить полюбить чужую тоску. Ну и что? Заморачивание головы. А вы не тем разве занимаетесь? Забавы очень юных обезьян: возможность по-русски прочитать "Долой Большого Брата!" Они никогда таких слов не читали, и, естественно, для них это интересно. Еще раз пойти на эту улицу в другую погоду - да, уж больно не похоже это на сюжетный ход. Яблоня стояла с зелеными яблоками, и я возмущался другим: почему ты не можешь посидеть и почитать спокойно, лениво, неторопливо, почему ты должна куды-то все время торопиться-бежать, ну почему?

(Продолжение на 4 стр.)

1997 №30

3